

Паника, царившая после первого нападения, сменилась полным хаосом. — Рон! — кричала Миона, — Давай, Рон! Мы опоздаем! — Если бы ты согласился покинуть эту чертову библиотеку раньше, мы бы не опоздали! — огрызнулся Рон. — Я не заставляла тебя идти со мной! — парировала Миона. Рон бросил на нее взгляд. Она выглядела совершенно измотанной. — Прости, Миона, — сказал он, кладя руку ей на плечо. Последние дни были тяжелыми для них. Обе их семьи скрывались. На них наложили чары Фиделиуса, и Дамблдор стал их опекуном. Они не могли иметь с ними никаких контактов. Кроме того, постоянные нападения напрягали всех в школе. Каждое утро сова, как минимум, приносила черное письмо одному из учеников. — Нет, это я. Я не должна была так на тебя огрызаться, это было неуместно, — сказала Миона. Рон улыбнулся ей. — Ну, мы оба сожалеем, так что, может, забудем об этом и побежим в класс Защиты от Темных Искусств, пока Фигг не схватил нас за головы? — предложил Рон. — Отличная идея на этот раз, мой дорогой Рон, — ответила Миона. — Ведите, прекрасная леди, — ответил Рон, и, чмокнув ее в макушку, они побежали в класс, вбегая в него как раз в тот момент, когда профессор начала переключку. — Садитесь, мистер Уизли, и мисс Грейнджер тоже, — произнесла профессор. Оба молча сели на свои места, слегка запыхавшись. — Сегодня мы узнаем о дементорах, — объявила профессор. В комнате раздалось несколько вздохов. — Кто может сказать, как действуют дементоры? Неудивительно, что Гермиона сразу же подняла руку. Но она была не единственной. — Мистер Уизли? — спросила профессор. — Дементор — это существо, которое высасывает из вас все счастливые чувства и заставляет вас заново переживать свои худшие воспоминания. Они также могут высасывать вашу душу, когда дарят вам Поцелуй, — ответил Рон. — Отлично, мистер Уизли, пять баллов Гриффиндору. А теперь кто скажет мне, какой единственный способ защиты от дементора? — спросила профессор. Несколько человек подняли руки. — Мисс Салливан? — спросила профессор. — Вы должны использовать чары Патронуса, — ответила Мисс Салливан. — Точно, пять баллов Когтеврану. Теперь, чтобы создать Патронуса, вы должны сосредоточиться на своем самом счастливом воспоминании, а затем произнести заклинание: "Expecto Patronum". Чем счастливее воспоминание, тем сильнее заклинание. А теперь немного теории о заклинании, его действии и дементорах, — продолжала профессор. Класс зашумел, но начал записывать, пока профессор говорила. Через полчаса она остановилась. — Хорошо! А теперь уберите это и возьмите свои палочки, мы собираемся немного попрактиковаться. Вскоре весь класс эхом повторял "Expecto Patronum", доставляя миссис Арабелле Фигг адскую головную боль. Как и ожидалось, никому из них не удалось ничего создать. Им велели потренироваться в заклинании и продолжить его на следующем уроке. Затем они направились на Трансфигурацию, которая в этом году была у Пуффендуй. Они торопились, ведь сегодня им предстояло найти свою форму анимагов. Они были очень взволнованы, а Рон и Гермиона были уверены: если у них будут формы анимагов, они сразу же присоединятся к группе, которую МакГонагалл создавала для тех, кто хотел стать анимагом. Они вошли в зал и сели, разложив на партах свои перья, пергамент и учебники, и стали ждать, когда придут остальные члены класса. Вскоре все собрались, с нетерпением глядя на МакГонагалл. — Сегодня, как вы все знаете, вам предстоит найти свою форму. Я назову ваше имя, и вы выйдете вперед. Подойдите к этому кубку, наполните стакан зельем и добавьте в него каплю своей крови. Вы можете воспользоваться ножом, который лежит рядом с чашей. Если у вас есть форма, она появится в вашем стакане. Сьюзен Боунс! — произнесла МакГонагалл. Девушка подошла и порезала большой палец, слегка поморщившись. Вместе с МакГонагалл она заглянула в свой бокал, и ее лицо расплылось в облегченной улыбке. — Бабочка, — сказала она. — Хорошо, возвращайтесь на свое место. Айрин Дэвин. Все Пуффендуй подошли к столу, и лишь немногие вернулись на свои места, улыбаясь. На одиннадцатом Пуффендуйе форму нашли только четверо: Сьюзен, Мария, которая была колибри, Максим, который был медведем, и Эрни, который был лошастью. Затем настала очередь гриффиндорцев. — Лаванда Браун. Она встала и подошла к чашке. Через несколько минут она вернулась на свое место, разочарованная. Шеймус был большой серой собакой. — Гермиона Грейнджер. Она отбросила кровь и с ожиданием посмотрела на бурлящую жидкость.

Ничего.— Ну... — начала МакГонагалл, немного разочарованная. Она ожидала, что у Гермионы будет форма. Но не успела она продолжить, как жидкость начала пузыриться. "Она присмотрелась: жидкость из полупрозрачной превратилась в молочно-белую, а затем в ней появилось изображение.— Сфинкс! — произнесла МакГонагалл, выглядя потрясенной. Магическое животное... Неудивительно, что на его появление потребовалось время! — Очень хорошо, мисс Грейнджер. Она одарила девушку одной из своих редких улыбок. Ошеломленная, Гермиона вернулась на свое место.— Классная Гермиона! — воскликнул Рон.— Спасибо, Рон... — ответила Гермиона. Тем временем Невилл обрел свою форму: орла, что было довольно иронично, зная о способностях Невилла к полетам. У Дина и Парвати не было никаких форм.— Рональд Уизли. Спустя несколько минут Рон издал радостный вопль.— Тигр! Вы только представьте! Тигр! — воскликнул Рон.— Мистер Уизли, не могли бы вы сдержаться, не думаю, что профессору Снейпу понравится, что вы сбили с ног зелье, которое он готовил для моих уроков, — произнесла МакГонагалл. Это сразу же успокоило Рона. Занятия продолжались без перерыва, все ученики, у которых была анкета, записывались на индивидуальные уроки, чтобы стать Анимагусом. Когда все было закончено, они вернулись в Башню, где у них был еще час до ужина. Они провели его за работой: Гермиона — над книгой контрпроклятий, а Рон — над книгой по Стратегии. Видеть Гермиону читающей было чем-то привычным, а вот Рона — довольно необычным. После исчезновения Гарри Рон стал более замкнутым. Он повзрослел. Они с Гермионой стали ближе, но, вопреки ожиданиям, не встречались. Все ждали этого. Теперь, когда Гарри не стало, казалось естественным увидеть двух оставшихся членов гриффиндорского трио вместе. Но этого не произошло. Они были близки, настолько, насколько могут быть близки два человека, не будучи связанными друг с другом, и очень оберегали друг друга, как несколько человек убедились на собственном опыте. Малфой получил неделю пребывания в Больничном крыле за то, что называл Гермиону грязнокровкой, угрожал ей, ее семье и насмеялся над Гарри. Они были как два родных брата, они могли вести себя почти как близнецы. Что касается причины их желания учиться, то она заключалась главным образом в том, чтобы быть готовыми. Они знали, что Волдеморт придет за ними, и хотели быть в состоянии защитить себя или свою семью. Тяжелая атмосфера висела в воздухе, словно предчувствие грозы. Все понимали — встреча с Темным Лордом означала почти верную гибель. Но они были готовы встретить ее с честью, унеся с собой как можно больше Пожирателей смерти. Наконец настал час ужина. В тишине, прерываемой лишь шепотком тревожных предчувствий, они расселись за столами. Еда, обычно столь желанная, казалась безвкусной, а праздничный ужин — трапезой перед последним боем. В этот момент в Зал влетела сова, ее крылья зашуршали, как шепот ветра в зарослях. Дамблдор, с привычным спокойствием, взял конверт и вскрыл его. Лицо его, обычно лучезарное и доброе, стало серьезным, как бы затянулось тенью предстоящих бед. Он передал письмо МакГонагалл, которая прочла его, не отрывая глаз. — Студенты, — голос ее звучал хрипло, — с прискорбием вынуждена сообщить вам о падении Дурмстранга. В зале раздались вздохи, шепот ужаса, а потом — крики.— Спасатели ищут выживших, — продолжала МакГонагалл, — но большинство студентов погибли, как и персонал. Я также получила новости о Босбатоне... Наступила оглушительная тишина. — Войска Волдеморта напали сегодня днём, — голос МакГонагалл звучал уже не хрипло, а как будто высеченный из камня, — французская школа сейчас на осадном положении.